

2-2320/2021

УИД: 56RS0018-01-2021-001041-37

КОПИЯ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

04 августа 2021 года

город Оренбург

Ленинский районный суд города Оренбурга в составе председательствующего: судьи Семиной О.В., при секретаре: Мальцевой Т.В., с участием:

представителя истца адвоката Красулина И.А.,
представителя ответчика и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора Плюсниной Н.Ю. – Федорова М.А.,
представителя ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» Векшенковой А.И.,
представителей Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лаврухина О.Н. и Неприна В.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Трак» к государственному инспектору труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушину С.В., Государственной инспекции труда Оренбургской области, обществу с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург» о признании незаконным заключения государственного инспектора труда и акта о несчастном случае на производстве в части установления вины в произошедшем несчастном случае и нарушении норм закона, признании незаконным акта о несчастном случае,

по иску общества с ограниченной ответственностью «Трак» к обществу с ограниченной ответственностью «Спецстроймонтаж», начальнику отдела государственного строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лихненко Андрею Юрьевичу, государственному инспектору отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лаврухину Олегу Николаевичу, государственному инспектору отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Селещеву Антону Геннадьевичу, государственному инспектору труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушину Сергею Вячеславовичу, уполномоченному лицу по охране труда ООО «Спецстроймонтаж» Ильичеву И.В., начальнику отдела промышленной безопасности УОТ и ПБ «Уральская Сталь» Лапынину Павлу Владимировичу, директору Екатеринбургского филиала АО «Альфа Страхование» Моисеенко Наталии Васильевне, директору государственного казенного учреждения «Центр занятости населения» г. Новотроицка Тюлюбаевой Гульжамал Наурызгалиевне, ведущему специалисту Государственного учреждения Оренбургского регионального Фонда социального страхования РФ Пономаревой Н.П., главному техническому инспектору труда Федерации профсоюзов Свердловской области Бикметову Рэстаму Ильдусовичу, о

признании незаконным акта о несчастном случае на производстве в части установления виновности в несчастном случае, признании недействительными и исключении определенных пунктов акта о несчастном случае на производстве

установил:

в г. Новотроицке на строительном объекте ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» 27 февраля 2019 года произошел несчастный случай, повлекший гибель работника ООО «Спецстроймонтаж» Плюснина Ю.С. и работника ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» Берко С.Л. По результатам расследования несчастного случая составлены акты формы Н-1 о несчастном случае на производстве.

ООО «Трак» обратилось в суд с исковым заявлением к государственному инспектору труда ГИТ в Оренбургской области Петрушину С.В., указав, что заключением государственного инспектора труда ГИТ в Оренбургской области Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года и актом о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года № ½ ООО «Трак» признано виновным лицом в нарушении требований промышленной безопасности при осуществлении ремонта подъемного сооружения. ООО «Трак» ссылается на незаконное возложение на Общество вины за произошедшую аварию; на тот факт, что несчастный случай произошел вследствие нарушения требований промышленной безопасности сотрудниками ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», выполнявшими работы на опасном производственном объекте, допустившими неисправную технику к работе при отсутствии технического освидетельствования техники (подъемника); на незаконность действий государственного инспектора труда по проведению дополнительного расследования без привлечения к участию ООО «Трак»; на противоречие обстоятельствам расследования выводов инспектора, выходящих за пределы компетенции инспектора.

Истец, уточнив исковые требования в ходе рассмотрения дела, просил суд признать незаконным заключение государственного инспектора труда ГИТ в Оренбургской области Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года и Акт № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года формы Н-1, оформленный ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» на основании заключения государственного инспектора труда от 25 июня 2019 года, в части указания на ООО «Трак» как на лицо, ответственное за допущенные нарушения нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшие к несчастному случаю; признать недействительными и исключить:

пункт 3 раздела 5 (выводы) заключения государственного инспектора труда Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года подраздела о причинах, вызвавших несчастный случай, содержащий указание на нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения;

пункт 1 раздела 5 (выводы) заключения государственного инспектора труда Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года подраздела об ответственных лицах за допущенные нарушения требований законодательных и иных нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшие к несчастному случаю, в части указания на ООО «Трак» как на ответственное лицо;

пункт 3 раздела 9 Акта № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года, утвержденного заместителем генерального директора ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», в части указания на нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения;

пункт 1 раздела 10 Акта № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года, утвержденного заместителем генерального директора ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», в части указания в качестве лица, допустившего нарушение охраны труда, ООО «Трак».

Определением суда от 27 мая 2020 года к участию в деле привлечены в качестве соответчиков: Государственная инспекция труда в Оренбургской области, ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург»; привлечены в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: государственное учреждение – Свердловское региональное отделение фонда социального страхования РФ в лице филиала № 12; Берко Татьяна Викторовна, Берко Сергей Сергеевич, Берко Вадим Сергеевич, Берко Леонид Сергеевич, Берко Алексей Леонидович.

Определением суда в ходе рассмотрения дела к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Плюснина Н.Ю. и ООО «Спецстроймонтаж».

Решением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 27 июля 2020 года иски были удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 02 декабря 2020 года решение оставлено без изменения. Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 года решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 27 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 02 декабря 2020 года отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Оренбурга.

При новом рассмотрении дела определением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 23 июня 2021 года, занесенным в протокол судебного заседания, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Гузь В.В. и Макаренков В.Б.

Кроме того, ООО «Трак» обратилось в суд с иском к ООО «Спецстроймонтаж» и членам комиссии, подписавшим акт о несчастном случае на производстве от 29 марта 2019 года, указав, что актом о несчастном случае на производстве от 29 марта 2019 года № 1 формы Н-1 ООО «Трак» признано виновным лицом в нарушении требований промышленной безопасности при осуществлении ремонта подъемного сооружения.

ООО «Трак», ссылаясь на незаконное возложение на Общество вины за произошедшую аварию, незаконность действий ООО «Спецстроймонтаж» по составлению акта в одностороннем порядке без привлечения к расследованию ООО «Трак», истец просил суд признать незаконным Акт №1 о несчастном случае на производстве от 29 марта 2019 года формы Н-1 в части установления виновности ООО «Трак» в произошедшем несчастном случае и нарушении ч.1

ст.9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», пп. 15, 17, 18, 20, 94, 95, 99 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения», утвержденных Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533); признать недействительными и исключить: пункт 9.3 раздела 9 Акта № 1 о несчастном случае на производстве от 29 марта 2019 года в части указания на нарушения требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения, пункт 10.1 раздела 10 Акта №1 о несчастном случае на производстве от 29 марта 2019 года в части указания в качестве лица, допустившего нарушение охраны труда, общества с ограниченной ответственностью «Трак».

Определением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 22 марта 2021 года к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Западно-Уральское управление Ростехнадзора в Оренбургской области, Государственная инспекция труда Оренбургской области, АО «Уральская Сталь», АО «Альфа Страхование» в лице Екатеринбургского филиала, Государственное казенное учреждение «Центр занятости населения», Государственное учреждение - Оренбургское региональное отделение Фонда социального страхования, Федерация профсоюзов Свердловской области, администрация муниципального образования города Новотроицка, ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», Плюснина Н.Ю., государственное учреждение – Свердловское региональное отделение фонда социального страхования РФ в лице филиала № 13.

Определением суда от 20 апреля 2021 года производство по гражданскому делу в части требования ООО «Трак» к ответчику Басюл Лине Ягафаровне, подписавшей акт о несчастном случае, будучи в должности главного специалиста отдела по социальной работе и трудовым отношениям администрации муниципального образования города Новотроицка, прекращено в связи с её смертью.

Определением Ленинского районного суда г. Оренбурга, занесенным в протокол судебного заседания от 17 мая 2021 года, к участию по данному делу в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Макаренков В.Б., Гузь В.В., Серегин В.А., Кузнецов В.М., Плюснина Н.Ю., Берко Т.В., Берко С.С., Берко В.С., Берко Л.С., Берко А.Л.

Определением суда от 23 июня 2021 года гражданские дела по вышеназванным искам ООО «Трак» № 2-4163/2021 и № 2-2320/2021 объединены в одно производство для совместного рассмотрения с присвоением общего номера 2-2320/2021.

В судебное заседание ответчики: Лихненко А.Ю., Селещев А.Г., государственный инспектор труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушин С.В., Ильичев И.В., Лапынин П.В., Моисеенко Н.В., Тюлюбаева Г.Н., Пономарева Н.П., Бикметов Р.И., а также третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не

явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом по правилам главы 10 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В письменных возражениях представитель АО «Уральская сталь» Мелихов С.Ю., действующий на основании доверенности от 16 ноября 2020 года, просил применить срок исковой давности к требованиям истца об оспаривании ненормативного правового акта, а также действий должностных лиц, указав, что применению подлежит ч. 1 ст. 219 КАС РФ о том, что такое заявление может быть подано в течение трех месяцев с момента, когда заявитель узнал о нарушенном праве.

На основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса РФ суд определил рассмотреть дело в отсутствие неявившихся сторон, при имеющихся сведениях об извещении.

Представитель ответчика ООО «Спецстроймонтаж» и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Плюсниной Н.Ю. Федоров М.А. возражал против удовлетворения иска по основаниям, изложенным в письменных возражениях, указав, что материалами дела подтверждено наличие нарушений при осуществлении ООО «Трак» ремонта подъемного сооружения – автогидроподъемника, состоящих в причинно-следственной связи с наступлением несчастного случая, поскольку ООО «Трак» не располагало необходимыми материалами для выполнения заявленных работ и квалифицированными специалистами.

Представитель ответчика ООО «Спецстроймонтаж» указал, что члены комиссии – специалисты компетентных органов не являются надлежащими ответчиками по иску, являются лишь заинтересованными лицами.

Представитель ответчика ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» Векшенкова А.И., действующая на основании доверенности, просила в удовлетворении иска отказать, ссылаясь на допущенные нарушения при осуществлении ООО «Трак» договорного ремонта автогидроподъемника, заключение экспертизы № ПС-0024-2019 от 21 марта 2019 года и решение Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга от 17 декабря 2019 года.

Государственный инспектор отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лаврухин О.Н. и представитель Западно-Уральского управления Ростехнадзора Неприн В.О. возражали против удовлетворения иска, указав, что ремонт подъемного сооружения, который осуществляло ООО «Трак» является одним из этапов эксплуатации подъемного сооружения, следовательно, правовые нормы о безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения, на истца распространяются.

В судебном заседании представитель истца Красулин И.А., действующий на основании доверенности от 03 июня 2019 года, выданной сроком на пять лет, исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в исковом заявлении и письменных пояснениях к иску.

Суд, заслушав пояснения участвующих лиц, исследовав материалы дела, приходит к следующему выводу.

В соответствии со ст. 356 ТК РФ в своей деятельности государственный инспектор труда реализует следующие полномочия: анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; анализирует состояние и причины производственного травматизма и разрабатывает предложения по его профилактике, принимает участие в расследовании несчастных случаев на производстве или проводит его самостоятельно; проверяет соблюдение требований, направленных на реализацию прав работников на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также порядка назначения, исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности за счет средств работодателей.

В соответствии со ст. 357 ТК РФ при осуществлении указанных полномочий государственный инспектор труда имеет право: расследовать в установленном порядке несчастные случаи на производстве; предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников, привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке.

В соответствии со ст. 358 ТК РФ государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации, права и законные интересы работодателей - физических лиц и работодателей - юридических лиц (организаций).

В соответствии со ст. 22 Трудового кодекса РФ работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статьей 212 Трудового кодекса РФ предусмотрено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов; соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте; информирование работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о риске повреждения здоровья, предоставляемых им гарантиях, полагающихся им компенсациях и средствах индивидуальной защиты; ознакомление работников с требованиями охраны труда.

Согласно ст. 219 Трудового кодекса РФ каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда.

Таким образом, в трудовых правоотношениях обязанность по организации труда и его охране лежит на работодателе.

В силу п.2 Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 01 сентября 2012 года N 875, федеральный государственный надзор в сфере труда осуществляется федеральной инспекцией труда, состоящей из Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов (государственных инспекций труда), в отношении любых работодателей (юридических лиц (организаций) независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, работодателей - физических лиц, в трудовых отношениях с которыми состоят работники), а также иных субъектов, которые в соответствии с федеральными законами наделены правом заключать трудовые договоры (далее - работодатели).

Системный анализ указанных норм показывает, что действия и решения государственного инспектора труда должны быть направлены на защиту и восстановление нарушенных прав работников, соответствовать требованиям законодательства, государственный инспектор труда дает оценку действиям во взаимоотношениях между работником и работодателем, так как целью контроля уполномоченного государственного органа является именно внутренняя организация и упорядоченность соблюдения норм и правил охраны труда.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года N 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" надлежит учитывать, что положениями Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующими вопросы расследования несчастных случаев на производстве (статьи 227 - 231), предусматривается возможность квалификации в качестве несчастных случаев, связанных с производством, и составление актов по форме Н-1 по всем несчастным случаям, имевшим место при исполнении работниками их трудовых обязанностей, даже если в причинении вреда работнику виновно исключительно третье лицо, не являющееся работодателем этого работника.

Таким образом, в акте о несчастном случае на производстве могут содержаться выводы о виновности в несчастном случае третьего лица, не являющегося работодателем, лишь исходя из общих правил об ответственности за причинение вреда, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ, в связи с чем доказыванию при рассмотрении настоящего гражданского дела подлежит наличие (отсутствие) причинной-следственной связи между действиями (бездействием) третьего лица и наступившим несчастным случаем.

Судом установлено, что 27 февраля 2019 года на площадке под строительство объекта «Сооружение котлов среднего давления ТЭЦ для АО «Уральская сталь» по адресу: город Новотроицк, ул. Заводская, д. 1 при

выполнении работ по договору подряда от 18 июля 2018 года № УС/18-1049, заключенному между АО «Уральская сталь» и ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», а также по договору субподряда от 01 января 2018 года № 6/ССМ, заключенному между ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» и ООО «Спецстроймонтаж» в редакции дополнительного соглашения от 31 декабря 2018 года, с использованием принадлежащего ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» подъемного сооружения – автомобильного гидравлического подъемника модели 7857X9 (SKY-450SF), регистрационный № 2767, заводской номер X897857X9HFC0005, шасси Hyundai (Хундай) HD 120 Daewoo Novus, 5т, 2017 года выпуска, государственный регистрационный знак В 537 ХМ 196 (далее по тексту – автогидроподъемник), произошёл несчастный случай: разрушение (разрыв) обоих канатов выдвижения 3-й секции стрелы подъемника, после чего произошел неуправляемый сдвиг (падение) секций стрелы с корзиной с находящимися в ней работниками, что повлекло гибель работника ООО «Спецстроймонтаж» Плюснина Ю.С. и работника ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» Берко С.Л.

Наличие трудовых правоотношений отношений между ООО «Спецстроймонтаж» и электрогазосварщиком Плюсниным Ю.С., а также между ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» и главным специалистом Берко С.Л. стороны не оспаривали. Данные обстоятельства подтверждены документально. В соответствии с трудовым договором от 27 мая 2015 года № 38 Берко С.Л. с 18 мая 2018 года работал в должности главного специалиста. В связи с производственной необходимостью приказом от 18 февраля 2019 года № 380/1 тэц командирован на АО «Уральская Сталь» г. Новотроицк сроком на 45 дней с 18 февраля 2019 года.

По данному гибели работников приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) Западно-Уральского управления № 430 от 28 февраля 2019 года создана комиссия для расследования несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего 27 февраля 2019 года в ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», под председательством Начальника отдела государственного строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лихненко А.Ю.

В состав указанной комиссии вошли государственные инспекторы отдела государственного строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Селещев А.Г. и Лаврухин О.Н., представитель ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» - заместитель генерального директора по производству Демянчук В.Д., представитель АО «Уральская сталь» Лапынин П.В., директор ГКУ «Центр занятости г. Новотроицка» Тюлюбаева Г.Н., ведущий специалист ГУ – Оренбургского регионального отделения ФСС России Пономарева Н.П., главный специалист отдела по социальной работе и трудовым отношениям администрации г. Новотроицка Басюл Л.Я., директор Екатеринбургского филиала АО «Альфа Страхование» Млисеенко Н.В., главный технический инспектор Федерации профсоюзов Свердловской области Бикметов Р.И. Представитель ООО «Трак» в состав комиссии не вошел.

Распоряжением руководителя Государственной инспекции труда – главного государственного инспектора труда в Оренбургской области от 01 марта 2019 года № 56/6-24-19-ИЗ/883 проведение расследования поручено государственному инспектору труда в Оренбургской области Петрушину С.В.

Приказом заместителя руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) Западно-Уральского управления от 13 марта 2019 года № 465-пр срок расследования несчастного случая с 15 марта 2019 года продлен до 29 марта 2019 года.

Расследование проведено в период с 28 февраля 2019 года по 29 марта 2019 года, срок расследования продлен председателем комиссии приказом от 13 марта 2019 года № 465.

По результатам расследования несчастного случая с гибелью Берко С.Л. 29 марта 2019 года комиссией составлен Акт № 1/1 о несчастном случае на производстве от 29 марта 2019 года, который впоследствии заключением от 25 июня 2019 года государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области Петрушина С.В. признан утратившим силу, в связи с чем на основании заключения от 25 июня 2019 года государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области Петрушина С.В. составлен Акт №1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года.

Заключение от 25 июня 2019 года составлено государственным инспектором труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области Петрушиным С.В. по материалам расследования несчастного случая, проведенного с 28 февраля 2019 года по 29 марта 2019 года комиссией и лично инспектором. В разделе 5 оспариваемого заключения инспектора от 25 июня 2019 года содержатся нижеследующие выводы.

«В соответствии со ст.227 Трудового кодекса РФ; п.23 «Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях», утвержденного постановлением Минтруда и социального развития РФ от 24.10.2002г. №73 на основании проведенного мною расследования прихожу к заключению, что данный несчастный случай подлежит квалификации как связанный с производством, оформлению нового акта формы Н-1 на Берко С.Л., учету и регистрации в ООО «Уралдомноремонт-Екаринбург». Акт формы Н-1 №1/1 от 29 марта 2019 считать утративший силу.

Причиной, вызвавшей несчастный случай, являются:

1. Эксплуатация неисправных машин, механизмов, оборудования.
Нарушены требования:

- статья 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- п.п. а), г) пункта 23 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения" (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года №533).

2. Неудовлетворительный производственный контроль специалистами, ответственными за осуществление производственного контроля при эксплуатации подъемных сооружений за соблюдением требований

промышленной безопасности. Нарушены требования:

- часть 1 статьи 11 Федерального закона от 21 июля 1997 года №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- пункты 150, 168, п.п. в), д), и), к) пункта 255 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года №533).

- пункты 2.1, 2.2 Должностной инструкции для специалиста, ответственного за осуществление производственного контроля при эксплуатации подъемных сооружений ДИ-ОГМ-14-2015, утвержденной генеральным директором ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» В.А. Серегиним;

пункты 2.1, 2.8, 2.16 Должностной инструкции для специалиста, ответственного за содержание подъемных сооружений в работоспособном состоянии ДИ-ОГМ-03-2015, утвержденной генеральным директором ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» В.А. Серегиним.

3. Нарушение требований промышленной безопасности организацией осуществившей ремонт подъемного сооружения. Нарушены требования:

- статья 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- п.п. 15, 17, 18, 20, 94, 95, 99 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года №533).

Ответственными лицами за допущенные нарушения требований законодательных и иных нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшие к несчастному случаю, являются:

1. Общество с ограниченной ответственностью «ТРАК» (ИНН 6658007870) нарушила требования промышленной безопасности при осуществлении ремонта подъемного сооружения.

Нарушены требования:

часть 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- п.п. 15, 17, 18, 20, 94, 95, 99 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533)

2. Общество с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург» (ИНН 6658206185) нарушила требования промышленной безопасности при эксплуатации подъемного сооружения.

Нарушены требования:

- часть 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- п.п. а), г) пункта 23 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533).

3. Серегин В.А. - генеральный директор ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», являясь руководителем организации, допустил нарушения требований промышленной безопасности при эксплуатации подъемного сооружения.

Нарушены требования:

- часть 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- п.п. а), г) пункта 23 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533).

4. Кузнецов В.М. - главный механик ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», являясь лицом ответственным за осуществление производственного контроля, не осуществлял производственный контроль и допустил в эксплуатацию подъемное сооружение в нарушение требований промышленной безопасности.

Нарушены требования:

- часть 2 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- пункты 150, 168, п.п. в), д), и), к) пункта 255 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533).

- пункты 2.1, 2.2 Должностной инструкции для специалиста, ответственного за осуществление производственного контроля при эксплуатации подъемных сооружений ДИ-ОГМ-14-2015, утвержденной генеральным директором ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» В.А. Серегиним;

5. Гузь В.В. - механик ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», являясь лицом ответственным за работоспособное состояние подъемных сооружений, допустил в эксплуатацию подъемное сооружение в нарушение требований промышленной безопасности

Нарушены требования:

- часть 2 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года г. №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

- п.п. а), г) пункта 23 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533).

- пункты 2.1, 2.2 Должностной инструкции для специалиста, ответственного за осуществление производственного контроля при эксплуатации подъемных сооружений ДИ-ОГМ-14-2015, утвержденной генеральным директором ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» В.А. Серегиним».

Эти же выводы отражены в акте № 1/2 о несчастном случае на производстве, утвержденном заместителем генерального директора ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» 04 июля 2019 года на основании заключения

государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области.

По факту гибели работника ООО «Спецстроймонтаж» Плюснина Ю.С. 29 марта 2019 года также составлен акт № 1 о несчастном случае на производстве по форме Н-1, утвержденный директором ООО «Спецстроймонтаж» и подписанный комиссионно, а именно: председателем комиссии по расследованию несчастного случая - начальником отдела государственного строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лихненко А.Ю., членами комиссии: государственным инспектором отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лаврухиным О.Н., государственным инспектором отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Селещевым А.Г., государственным инспектором труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушиным С.В., уполномоченным лицом по охране труда ООО «Спецстроймонтаж» Ильичевым И.В., начальником отдела промышленной безопасности УОТ и ПБ «Уральская Сталь» Лапыниным П.В., директором государственного казенного учреждения «Центр занятости населения» г. Новотроицка Тюлюбаевой Г.Н., ведущим специалистом Государственного учреждения Оренбургского регионального Фонда социального страхования РФ Пономаревой Н.П., главным специалистом отдела по социальной работе и трудовым отношениям администрации муниципального образования города Новотроицка Басюл Л.Я.

Из протокола заседания комиссии от 29 марта 2019 года следует, что члены комиссии: главный технический инспектор труда Федерации профсоюзов Свердловской области Бикметов Р.И. и директор Екатеринбургского филиала АО «Альфа Страхование» Моисеенко Н.В. при работе комиссии по расследованию несчастного случая со смертельным исходом отсутствовали, в связи с чем принято решение о подписании акта формы Н-1 без их участия.

В акте о несчастном случае на производстве № 1 от 29 марта 2019 года по факту гибели Плюснина Ю.С. в п. 9 указаны те же причины, вызвавшие несчастный случай: эксплуатация неисправных машин, механизмов, оборудования в нарушение ст. 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», п.п. а), г) пункта 23 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения", утверждённых Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года №533, (п. 9.1); неудовлетворительный производственный контроль специалистами, ответственными за осуществление производственного контроля при эксплуатации подъемных сооружений за соблюдением требований промышленной безопасности... (п. 9.2).

В пункте 9.3 Акта № 1 от 29 марта 2019 года указано в качестве причины несчастного случая нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения. Нарушены

требования: статья 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; п.п. 15, 17, 18, 20, 94, 95, 99 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (утв. Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года №533).

В пункте 10 Акта № 1 от 29 марта 2019 года среди лиц, допустивших нарушение требований охраны труда, указано общество с ограниченной ответственностью «ТРАК» (ИНН 6658007870), которому вменено нарушение требования промышленной безопасности при осуществлении ремонта подъемного сооружения, а именно, требования части 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; п.п. 15, 17, 18, 20, 94, 95, 99 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения», утвержденного Приказом Ростехнадзора от 12 ноября 2013 года № 533 (п. 10.1).

В силу ст. 227 Трудового кодекса РФ расследованию и учету в соответствии с главой 36 ТК РФ подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли:

в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе во время установленных перерывов, а также в течение времени, необходимого для приведения в порядок орудий производства и одежды, выполнения других предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка действий перед началом и после окончания работы, или при выполнении работы за пределами установленной для

работника продолжительности рабочего времени, в выходные и нерабочие праздничные дни;

при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора;

при следовании к месту служебной командировки и обратно, во время служебных поездок на общественном или служебном транспорте, а также при следовании по распоряжению работодателя (его представителя) к месту выполнения работы (поручения) и обратно, в том числе пешком;

при следовании на транспортном средстве в качестве сменщика во время междусменного отдыха (водитель-сменщик на транспортном средстве, проводник или механик рефрижераторной секции в поезде, член бригады почтового вагона и другие);

при работе вахтовым методом во время междусменного отдыха, а также при нахождении на судне (воздушном, морском, речном) в свободное от вахты и судовых работ время;

при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, в том числе действий, направленных на предотвращение катастрофы, аварии или несчастного случая.

Согласно ст. 229 Трудового кодекса РФ для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее 3 человек. В состав комиссии включаются специалист по охране труда или лицо, назначенное ответственным за организацию работы по охране труда приказом (распоряжением) работодателя, представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, уполномоченный по охране труда. Комиссию возглавляет работодатель (его представитель), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, - должностное лицо соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности; при расследовании несчастного случая (в том числе группового), в результате которого один или несколько пострадавших получили тяжелые повреждения здоровья, либо несчастного случая (в том числе группового) со смертельным исходом в состав комиссии также включаются государственный инспектор труда, представители органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления (по согласованию), представитель территориального объединения организаций профсоюзов, а при расследовании указанных несчастных случаев с застрахованными - представители исполнительного органа страховщика (по месту регистрации работодателя в качестве страхователя); комиссию возглавляет, как правило, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы

трудового права; если иное не предусмотрено ТК РФ, то состав комиссии утверждается приказом (распоряжением) работодателя; лица, на которых непосредственно возложено обеспечение соблюдения требований охраны труда на участке (объекте), где произошел несчастный случай, в состав комиссии не включаются; в расследовании несчастного случая у работодателя - физического лица принимают участие указанный работодатель или его полномочный представитель, доверенное лицо пострадавшего, специалист по охране труда, который может привлекаться к расследованию несчастного случая и на договорной основе; несчастный случай, происшедший с лицом, направленным для выполнения работы к другому работодателю и участвовавшим в его производственной деятельности, расследуется комиссией, образованной работодателем, у которого произошел несчастный случай; в состав комиссии входит представитель работодателя, направившего это лицо; неприбытие или несвоевременное прибытие указанного представителя не является основанием для изменения сроков расследования; несчастный случай, происшедший с лицом, выполнявшим работу на территории другого работодателя, расследуется комиссией, образованной работодателем (его представителем), по поручению которого выполнялась работа, с участием при необходимости работодателя (его представителя), за которым закреплена данная территория на правах собственности, владения, пользования (в том числе аренды) и на иных основаниях; несчастный случай, происшедший с лицом, выполнявшим по поручению работодателя (его представителя) работу на выделенном в установленном порядке участке другого работодателя, расследуется комиссией, образованной работодателем, производящим эту работу, с обязательным участием представителя работодателя, на территории которого она проводилась; несчастный случай, происшедший с работником при выполнении работы по совместительству, расследуется и учитывается по месту работы по совместительству; расследование несчастного случая, происшедшего в результате катастрофы, аварии или иного повреждения транспортного средства, проводится комиссией, образуемой и возглавляемой работодателем (его представителем), с обязательным использованием материалов расследования катастрофы, аварии или иного повреждения транспортного средства, проведенного соответствующим федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, органами дознания, органами следствия и владельцем транспортного средства; каждый пострадавший, а также его законный представитель или иное доверенное лицо имеют право на личное участие в расследовании несчастного случая, происшедшего с пострадавшим.

В соответствии с частью 2 статьи 229.3 Трудового кодекса РФ государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая. В этом случае прежний акт о несчастном случае на производстве признается утратившим силу на основании решения работодателя (его представителя) или государственного инспектора труда.

Согласно статье 230 Трудового кодекса РФ по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный

случай на производстве и повлекшему за собой необходимость перевода пострадавшего в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, на другую работу, потерю им трудоспособности на срок не менее одного дня либо смерть пострадавшего, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме в двух экземплярах; в акте о несчастном случае на производстве должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда. В случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению вреда или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте указывается степень вины застрахованного в процентах, установленная по результатам расследования несчастного случая на производстве.

Материалами дела подтверждено, сторонам не оспаривается, что причиной гибели Плюснина Ю.С. и Берко С.Л. стало разрушение (разрыв) канатов стрелы подъемника, что повлекло неуправляемый сдвиг (падение) секций стрелы с корзиной и гибель работников.

Участвующими в деле лицами также не оспаривается тот факт, что работодателем Плюснина Ю.С. является ООО «Спецстроймонтаж», работодателем Берко С.Л. является ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», а также тот факт, что указанные лица участвовали в производственной деятельности ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург».

Между подрядчиком ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» и заказчиком АО «Уральская Сталь» заключен договор подряда №УС/18-1049 от 18 июля 2018 года для выполнения работ по объекту «Сооружение котлов среднего давления ТЭЦ» для АО «Уральская Сталь». Из договора субподряда от 01 января 2018 года следует, что ООО «Спецстроймонтаж» выступает в качестве субподрядчика по отношению к подрядчику ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург».

Принадлежность автогидроподъемника, 2017 года выпуска, учетный № 2767, заводской идентификационный номер (VIN) X897857X9H3FC0005, на шасси Hyundai HD EG (HD 170), государственный регистрационный знак B537XM196, обществу с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург» подтверждена представленными копиями паспорта транспортного средства серии 50 ОС № 974147 и уведомления Уральского управления Ростехнадзора о постановке на учет от 01 ноября 2017 года.

В соответствии со свидетельством о регистрации опасного производственного объекта «Участок транспортный» ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» является организацией, эксплуатирующей опасный производственный объект (ОПО), в состав которого согласно сведениям, характеризующим ОПО, входит вышеуказанный подъемник автомобильный гидравлический с телескопической стрелой, при этом в сведениях указано, что вылет стрелы равен 45 м. В соответствии с паспортом автогидроподъемника, выданным ООО «Научно производственное предприятие «Автомаш», грузоподъемность машины не более 300 кг, рабочая высота подъема не менее 45 м, вылет не более 24 м. Грузовысотная характеристика подъемника отражена в

схеме. В подъемнике в соответствии с паспортом предусмотрены устройства и приборы безопасности.

Техническое освидетельствование автогидроподъемник прошел 11 сентября 2017 года, признан годным к эксплуатации до 11 сентября 2020 года.

Согласно договору № 58С от 29 декабря 2017 года на техническое обслуживание, ремонт и поставку запчастей, заключенному между заказчиком ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» и исполнителем ООО «Трак», работы по наладке, техническому обслуживанию, ремонту крановых установок автогидроподъемника для ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» осуществляет ООО «Трак» при обращении к нему заказчика в соответствии с заявкой заказчика (п.п. 2.1, 2.2 договора). Договором предусмотрено, что перед осуществлением ремонта исполнитель производит диагностику неисправностей машины, по результатам которой составляет расчет стоимости предполагаемого объема работ и необходимых запчастей (п. 3.1). В случае, если в процессе ремонта машины обнаружится необходимость выполнения дополнительных работ, не выявленных при диагностике согласно п. 3.1, но влияющих на работоспособность машины, исполнитель выполняет эти работы за дополнительную оплату по согласованию с заказчиком (п. 2.7). Договор заключен на срок с 29 декабря 2017 года по 31 декабря 2020 года.

В рамках данного договора в январе 2019 года ООО «Трак» проводило ремонтные работы вышеуказанного автогидроподъемника, что подтверждено актом приемки выполненных работ № 41 от 23 января 2019 года.

Согласно акту приемки выполненных работ от 23 января 2019 года № 41, подписанному представителями заказчика и исполнителя, в ходе работ проведена диагностика электрооборудования автокрана, демонтаж и монтаж 6-ти секций 7-ми секционной стрелы, разборка и сборка 3-х демонтированных секций стрелы, замена каната втягивания 4-й секции стрелы, регулировка канатов стрелы, настройка гидрооборудования. При выполнении ремонта установлен строп СКР-2,0 (14,0)-М20 (L=180) коуш 40/6030 в количестве 1 шт, подшипник 180305 в количестве 2 шт.

Таким образом, судом установлено, что ООО «Трак» не являлось работодателем по отношению к погибшим работникам, не являлось владельцем автогидроподъемника и лицом, его эксплуатирующим.

Отсутствие оснований для признания ООО «Трак» лицом, эксплуатирующим опасный производственный объект в виде автогидроподъемника, на котором произошла авария, повлекшая гибель Плюснина Ю.С., Берко С.Л. 27 февраля 2019 года, подтверждена также вступившим 09 августа 2019 года в законную силу постановлением Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 18 июля 2019 года (резюльтивная часть оглашена 16 июля 2019 года) по делу об административном правонарушении в отношении ООО «Трак», которым прекращено производство об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения. При этом основанием прекращения явился факт отсутствия обязанности у ООО «Трак» по соблюдению перечня требований промышленной безопасности к эксплуатации опасного

производственного объекта, предусмотренного п. 1 ст. 9 Федерального закона «О промышленной безопасности производственных объектов», а также по соблюдению пп. 15, 17, 18, 20, 94, 95, 99 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения», так как ООО «Трак» не являлось организацией, эксплуатирующей опасный производственный объект в составе которого ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» эксплуатировало подъемник автомобильный гидравлический с телескопической стрелой, на котором произошла авария, повлекшая гибель Плюснина Ю.С., Берко С.Л. 27 февраля 2019 года.

Устанавливая причины аварии, суд учитывает исследованные доказательства в их взаимной связи в совокупности и приходит к выводу о том, что вина ООО «Трак» в разрушении (разрыве) канатов стрелы подъемника в ходе судебного разбирательства была опровергнута.

В соответствии с протоколом осмотра членами комиссии по расследованию несчастного случая места несчастного случая от 28 февраля 2019 года несчастный случай произошел на строительстве здания котельной при контроле и устранении дефектов сварных швов металлоконструкций на относительной высотной отметке +35.000 м. шасси автогидроподъемника было установлено на отметке - 0.700 м (за отметку 0 м принята отметка чистого пола возводимого здания котельной).

Данным протоколом подтверждено, что неконтролируемое/аварийное складывание телескопической части стрелы началось на отметке +35.000 м и закончилось мгновенной остановкой с жестким ударом о первую секцию телескопической части стрелы. К протоколу осмотра приложена схема расположения автогидроподъемника по отношению к металлоконструкциям каркаса возводимого объекта и фототаблица.

Указывая на то, что ООО «Трак» является виновным в некачественном выполнении ремонтных работ, члены комиссии по расследованию несчастного случая руководствовались заключением экспертизы промышленной безопасности № ПС-0024-2019, проведенной специалистами ООО «ОГПМ» по требованию комиссии от 05 марта 2019 года.

Согласно ведомости дефектов и повреждений, составленной по результатам обследования подъемника 06 марта 2019 года, выявлено разрушение основания настила люльки (платформы), деформация и обрыв крепежных элементов настила люльки, деформация двух фланцев на оголовке в месте крепления люльки к оголовку, на транспортной стойке выявлены трещины по целому металлу в верхней и нижней части с правой стороны; на стреле выявлена деформация ребер жесткости с разрывом по целому металлу на 3-х секциях стрелы, деформация фланцев 5-ти секций (по нижнему поясу), трещина по целому металлу в кронштейне крепления гидроцилиндра подъема стрелы; на раме подъемника обнаружена трещина по сварному шву с выходом на целый металл L=30 мм на правой продольной балке рамы подъемника в районе крепежной стремянки правая сторона; трещина по сварному шву L=30мм. на продольной балке рамы подъемника правая сторона; трещина по сварному шву L=100мм на основании опорно-поворотного устройства с правой

стороны; трещина по сварному шву $L=150$ мм. На основании опорно-поворотного устройства в передней части. В механизме выдвижения и складывания стрелы выявлен разрыв 1 каната выдвижения и 1 шпильки крепления 2 каната выдвижения и 2-х канатов втягивания на 3-й секции стрелы; деформация с разрывом по целому металлу предохранительной пластины на 3-й секции стрелы; затягивание каната механизма втягивания на обводной ролик 3-й секции стрелы; подклинивание подшипниках в блоках; многочисленные обрывы проволок в прядях каната выдвижения 3-й секции стрелы; многочисленные обрывы прядей каната втягивания 6-й секции стрелы; на выдвижной опоре выявлена трещина по сварному шву с выходом на целый металл $L=30$ мм в нижнем углу в месте соединения выдвижной опоры с корпусом вертикального домкрата. Выявлены следующие неисправности приборов и устройств безопасности: ограничитель предельного груза SH-2000S в неисправном состоянии, нет датчика усилия, провод датчика усилия не подключен, датчик длины стрелы оборван, прибор измерения скорости отсутствует, устройство указания угла наклона подъемника отсутствует, устройство блокировки подъема стрелы при невыставленных опорах в нерабочем состоянии. Экспертами указано, что паспорт автогидроподъемника не соответствует фактической конструкции, в нем не отражены технические характеристики канатов.

Перечислив выявленные дефекты, эксперты ООО «ОГПМ» сделали вывод о том, что изначальной причиной обрыва 1 каната выдвижения и шпильки 2 каната выдвижения 3-й секции стрелы послужили следующие факторы: установка дефектного каната втягивания 3 секции стрелы организацией, проводившей ремонт; разрушение одного каната втягивания 3 секции и затягивания его в обводной блок соседнего каната, вследствие чего произошло заклинивание обводного блока и обрыв второго каната втягивания; данные разрушения дали дополнительную нагрузку на канаты выдвижения; неудовлетворительное состояние канатов выдвижения 3 секции (обрывы проволоки в прядях); неудовлетворительное состояние подшипников обводных блоков канатов втягивания стрелы (подклинивание).

Оценивая данное заключение, суд не может признать его в полной мере отвечающим требованиям допустимости, поскольку заключение экспертов ООО «ОГПМ» не содержит описание проведенного исследования, не позволяет установить по каким основаниям эксперты пришли к таким выводам. Экспертиза не содержит указания на проведение исследования прочности каната втягивания 3-й секции стрелы, в связи с чем вывод о его дефектности нельзя признать обоснованным.

Кроме того, вывод об установлении дефектного каната втягивания 3 секции стрелы организацией, проводившей ремонт, не согласуется с актом приемки выполненных работ от 23 января 2019 года № 41, согласно которому произведена замена каната втягивания 4-й секции стрелы.

В соответствии с протоколом проверки качества установки (ремонта) каната от 23 января 2019 года, представленного ООО «Трак», произведена замена каната втягивания (задвигания) 4-й секции стрелы. Установлен стrop канатный СКР-2,0 (14,0) М20 ($L=180$) коуш 40/6030 № 21 от 18 января 2019 года. После установки каната проверены правильность работы механизмов

раздвижения и складывания секций стрелы. Произведена обтяжка канатов рабочим грузом (330 кг в люльке) и проверка работы машины на рабочих режимах на полном вылете стрелы и транспортном положении. Истцом представлен паспорт стропа СКР-2,0 (14,0) М20 (L=180) коуш 40/6030, выданный ЗАО «Гидросила», г. Екатеринбург, 2014 года, сертификат качества № 68729 от 04 мая 2015 года ОАО «Белорецкий металлургический комбинат» для ООО «Мечел-сервис», товарная накладная на приобретение ООО «Трак» стропа у ООО ПК «Гидросила» от 21 января 2019 года.

Согласно приговору Новотроицкого городского суда допрошенный в качестве эксперта Коробов Г.А. - директор ООО «ОГПМ», утвердивший заключение № ПС-0024-2019 от 21 марта 2019 года, выразил мнение о том, что причиной аварии послужил некачественный канат, который был установлен в стреле подъемника в ходе ремонта в ООО «Трак».

Вместе с тем из приговора следует, что в ходе экспертных исследований было установлено, что на автогидроподъемнике не работали приборы безопасности, в частности – ограничитель предельного груза и устройство ограничения выдвигания стрелы. При наличии неисправных устройств безопасности машинист подъемника не должен был приступать к работе. Кроме того, после замены канатов стрелы необходимо было произвести полное техническое обслуживание (ТО) подъемника, данные о котором должны быть занесены в технический паспорт подъемного средства. При отсутствии в техническом паспорте данных о том, что подъемник не прошел частичное или полное техническое обслуживание ответственное лицо не вправе допускать подъемное средство к работе. Таким образом, данный автогидроподъемник механик Гузь В.В. не должен был допускать к работе, а машинист Макаренков В.Б. приступать к работе.

На основании постановления руководителя следственного отдела по г. Новотроицку следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области «О назначении судебной экспертизы промышленной безопасности» от 28 февраля 2020 года АНО научно-технологический парк ОГУ «Технопарк ОГУ» 20 марта 2020 года составлено заключение эксперта № 020/2020/КЭ-ТП по результатам обследования подъемника автомобильного гидравлического модели 787X9, заводской идентификационный номер (VIN) X897857X9H3FC0005, с целью установления причины аварии.

По заключению эксперта АНО научно-технологический парк ОГУ «Технопарк ОГУ» от 20 марта 2020 года № 020/2020/КЭ-ТП техническое состояние автомобильного гидравлического подъемника модели 7857X9 (SKY-450SF), зав. № X8978/57X9H3FC0005 неисправное, непрошедшее частичное техническое освидетельствование, неисправное состояние приборов и устройств безопасности, имеющего усталостные повреждения металлоконструкции. Причиной неуправляемого сдвига (падения) секций стрелы является разрыв обоих канатов узла выдвигания 3-й секции стрелы гидравлического подъемника модели 7857X9 (SKY-450SF), зав. №. X897857X9H3RC0005. Лицом, ответственным за допущенные нарушения, согласно выводам эксперта является организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, специалист, ответственный за осуществление производственного контроля при

эксплуатации подъемного сооружения, специалист, ответственный за содержание подъемного сооружения в работоспособном состоянии, специалист, ответственной за безопасное производство работ.

Эксперты указали, что подъемник имеет паспорт подъемного сооружения 7857X9-3 000.00.00 ПС. В паспорте указан тип подъемника как «Автомобильный, гидравлический, трехколенный, полноповоротный». В разделе 1 «Общие сведения» тип подъемника указывается как «Подъемник автомобильный гидравлический с телескопической стрелой», 2017 года выпуска. Год выпуска непосредственно подъемной установки, смонтированной на шасси автомобиля, вызывает большие сомнения. Большая вероятность в том, что данная установка отработала какое-то время до её установки на шасси данного автомобиля. Подъемная установка имеет целый ряд усталостных повреждений, полученных до аварии, с некачественным их ремонтом. Обследуемый подъемник не соответствует требованиям ТУ 4837-004-92735407-2011 «Автоподъемник. Технические условия». Замена каната втягивания 4-й секции стрелы, а также замена подшипников блока канатов втягивания на 3-й секции стрелы не отражены в соответствующем разделе паспорта, что является грубейшим нарушением требований НТД. Отметок в паспорте о проведении частичных технических освидетельствований подъемника нет. Частичные технические освидетельствования должны проводиться не реже одного раза в двенадцать месяцев. В вахтенном журнале отсутствуют сведения об имеющихся неисправностях механизмов и приборов безопасности. Вместе с тем устройство, ограничивающее зону обслуживания, было неисправно.

Из заключения эксперта следует, что внеочередное полное техническое освидетельствование подъемного сооружения (ПС) должно проводиться после реконструкции ПС; ремонта расчетных элементов металлоконструкций ПС с заменой элементов или с применением сварки; установки сменного стрелового оборудования или замены стрелы; замены несущих или вантовых канатов кранов кабельного типа. Эксплуатирующая организация не должна допускать ПС в работу, если не проведено соответствующее техническое освидетельствование подъемного сооружения. При этом в экспертном заключении указано, что дата проведения полного технического освидетельствования подъемника отражена на стр. 45 паспорта – 30 октября 2017 года.

На момент несчастного случая согласно выводам эксперта максимальное выдвижение стрелы на данном автогидроподъемнике не контролировалось устройством, ограничивающим высоту выдвижения стрелы, из-за его неисправного состояния ограничителя зоны обслуживания.

Существенное юридическое значение для разрешения настоящего гражданского дела имеет тот факт, что согласно заключению эксперта эксплуатирующая организация не должна допускать подъемное сооружение в работу, если не проведено соответствующее техническое освидетельствование подъемного сооружения, выявлены технические неисправности: неработоспособность указателей, ограничителей (ограничители рабочих параметров и ограничители рабочих движений), регистраторов, средств автоматической остановки, блокировок и защит.

Экспертом АНО «Технопарк ОГУ» сделан вывод о том, что разрушение (разрыв) обоих канатов выдвижения 3-й секции стрелы произошло в положении максимально выдвинутой стрелы от приложения разрывной нагрузки, превышающей суммарную разрывную прочность обоих канатов.

Кроме того, экспертами сделан вероятностный вывод о том, что нагружение канатов выдвижения 3-й секции стрелы разрушающей нагрузкой возможно при работе гидроцилиндра на выдвижение штока, а также нарушением правил проведения регулировок натяжения канатов телескопирования секций стрелы. Выдвижение штока гидроцилиндра вероятно произошло из-за ошибки машиниста, вместо втягивания штока гидроцилиндра было совершено действие на выдвижение.

По вопросу о том, обязано ли было ООО «Трак» при проведении ремонта 4 секции стрелы обследовать состояние всех канатов, экспертом АНО «Технопарк ОГУ» дан ответ о том, что ООО «Трак» было обязано выполнять работы в объеме задач, поставленных заказчиком.

Экспертом установлено, что паспорт на подъемник модели 7857X9-3(SKY-450SF), заводской №X897857X9H3FC0005, подготовленный ООО «НПП «Автомаш», имеет грубые неточности и не содержит информации о канатах, применяемых в системах выдвижения и втягивания секций стрелы. При этом эксперт указал, что в связи с отсутствием в паспорте подъемника информации о применяемых канатах, эксплуатирующая организация была обязана уточнить вопрос об их характеристиках. Экспертом однозначно указано на то, что вследствие ремонта каната в 4 секции увеличение нагрузки на канат в 3 секции не произошло.

Экспертом указано, что по акту выполненных работ № 41 от 23 января 2019 года в объем проведенных работ по ремонту подъемника ООО «Трак» вошли: диагностика электрооборудования; демонтаж и монтаж 6 секций 7-секционной стрелы; разборка и сборка трех демонтированных секций стрелы; замена каната втягивания 4-й секции стрелы; регулировка канатов стрелы; настройка гидрооборудования.

При этом, согласно заключению комплексной инженерно-технической экспертизы от 04 июля 2021 года № 494, составленной экспертами Частного негосударственного судебно-экспертного учреждения «Приволжский центр независимых экспертиз и специальных исследований», указанный в акте № 41 перечень работ не соответствует фактически выполненным, лишь в части настройки гидрооборудования.

Имеют существенное значение также выводы эксперта АНО «Технопарк ОГУ» о том, что при несоответствии паспорта фактической конструкции подъемника ООО «Уралдомноремонт - Екатеринбург» не должно было допускать подъемник в эксплуатацию. Эксплуатация подъемника при отсутствии технических характеристик канатов не допускается.

Прямой причинно-следственной связи между гибелью находившихся в люльке подъемника Плюсина Ю.С. и Берко С.Л. и ремонтом подъемника, выполненным ООО «ТРАК», экспертом не установлено.

Изначальной причиной обрыва 1 каната выдвижения и шпильки 2 каната выдвижения 3-й секции стрелы эксперт АНО «Технопарк ОГУ» указал приложение разрывной нагрузки в положении максимально выдвинутой стрелы.

Эксперт указал, что сертификат качества № 68729 от 04 мая 2015 года выдан на канат диаметром 14 мм в соответствии с ГОСТ 2688-80 двойной свивки типа ЛК-Р конструкции $6 \times 19(1+6+6/6)+1$ о.с. с органическим сердечником, тогда как при ремонте подъемника, проведенном ООО «Трак», использован иной канат с металлическим сердечником. Вместе с тем эксперт указал на то, что при ремонте установлен канат диаметром 14 мм в соответствии с ГОСТ 14954-80 стальной двойной свивки типа ЛК-Р конструкции $6 \times 19(1+6+6/6)$ с металлическим сердечником, по конструкции и назначению соответствующий применению в подобных подъемных сооружениях.

С учетом данного вывода суд отклоняет довод ответчика о том, что ООО «Трак» использовало некачественный канат при ремонте подъемника, поскольку само по себе отсутствие сертификата качества на замененный канат, однако использование иного каната, соответствующего требованиям ГОСТ, не повлияло на наступление несчастного случая.

Экспертом установлено, что у ООО «Трак» имелась разрешительная документация и право на проведение ремонта подъемника.

Действительно, согласно заключению эксперта слесарь, непосредственно выполнявший ремонтные работы и регулировку канатов, квалификационной аттестации специалиста и аттестации области промышленной безопасности не имел, однако данное обстоятельство при отсутствии причинной-следственной связи между ремонтным воздействием ООО «Трак» и наступившим несчастным случаем не может свидетельствовать о вине ООО «Трак» в наступлении аварии.

Экспертом указано, что по акту выполненных работ ООО «Трак» произведена замена каната втягивания 4-й секции стрелы. Обязанность ООО «Трак» о проведении дефектовки подъемника в отсутствие такой задачи, поставленной заказчиком, экспертом не установлена.

Экспертом сделан категорический вывод о том, что между действиями (бездействием) должностных лиц ООО «Уралдомноремонт - Екатеринбург», отвечающих за ввод эксплуатацию и безопасную эксплуатацию подъемника, и гибелью работников Плюснина Ю.С. и Берко С.Л. имеется причинно-следственная связь. Экспертом указано, что организация, эксплуатирующая подъемное сооружение обязана поддерживать его в работоспособном состоянии, соблюдая графики выполнения технических освидетельствований, не эксплуатировать подъемное сооружение (ПС) с нарушениями требований по их установке в соответствии с требованиями пунктов 101-137; не эксплуатировать подъемное сооружение с отступлениями от регламентированных размеров между ПС и посадочными лестницами и площадками, строительными конструкциями, штабелями грузов, ограничений, установленных в руководстве (инструкции) по эксплуатации ПС.

Указанное экспертное заключение суд признает относимым и допустимым доказательством по делу, поскольку оно подготовлено квалифицированным специалистом в области промышленной безопасности, аттестованным до 23 июня 2022 года, заключение содержит описание проведенного исследования с обоснованием выводов эксперта. В ходе экспертизы проведено испытание каната на разрывную прочность, испытание материала шпильки с целью установления предела его прочности, взвешивание элементов стрелы.

Результаты данного экспертного исследования приняты при расследовании уголовного дела и наряду с прочими доказательствами положены в основу выводов суда, изложенных во вступившем в законную силу приговоре Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 23 апреля 2021 года, которым установлено, что работники ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» Гузь В.В. и Макаренков В.Б. допустили нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ, что по неосторожности повлекло смерть двух лиц.

Данным приговором суд признал Гузя В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 216 ч.3 УК РФ, и назначил ему наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок 2 года, с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать должности и заниматься деятельностью, связанной с эксплуатацией подъемных механизмов, на срок 2 года 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в колонии-поселении, суд признал Макаренкова В.Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 216 ч.3 УК РФ, и назначил ему наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок 2 года, с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать должности и заниматься деятельностью, связанной с эксплуатацией подъемных механизмов, на срок 2 года 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в колонии-поселении. В соответствии с ч.2 ст. 53.1 УК РФ Макаренкову В.Б. заменено наказание в виде лишения свободы принудительными работами на срок 2 года, с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства, с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать должности и заниматься деятельностью, связанной с эксплуатацией подъемных механизмов, на срок 2 года 6 месяцев.

Апелляционным постановлением Оренбургского областного суда от 16 июня 2021 года приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 23 апреля 2021 года изменен с исключением из описательно-мотивировочной и резолютивной части приговора указания о назначении Гузю В.В. и Макаренкову В.Б. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с эксплуатацией подъемных механизмов, а также в части решения по гражданскому иску Берко Т.В. в интересах Берко С.С. о компенсации морального вреда, в этой части производство по гражданскому иску прекращено.

В силу ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

В обоснование своих доводов истцом также представлена копия постановления следователя по особо важным делам СУ с дислокацией в г. Нижнем Новгороде Главного следственного управления СК Российской Федерации от 16 июля 2021 года о прекращении в отношении работников ООО «Трак» уголовного дела в части совершения преступления, предусмотренного ч.

3 ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц) на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, следователь руководствовался наряду с прочими доказательствами заключением комплексной инженерно-технической экспертизы от 04 июля 2021 года № 494, составленным экспертами Частного негосударственного судебно-экспертного учреждения «Приволжский центр независимых экспертиз и специальных исследований». Экспертиза проводилась в период с 30 октября 2020 года по 04 июля 2021 года, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При проведении экспертизы экспертами были проанализированы выводы экспертов ООО «ОГПМ», а также АНО «Технопарк ОГУ». В заключении приведен подробный анализ механизма выдвижения и складывания секций стрелы с указанием сил, действующих на стрелу. Экспертами указано, что максимальную нагрузку в вертикальном положении стрелы несут тросы выдвижения третьей секции, тросы втягивания при этом не нагружены. Нагрузка на тросы втягивания возникает при складывании стрелы в момент начала передачи момента от гидроцилиндра при горизонтальном положении или отрицательном угле наклона стрелы относительно горизонта и сохраняется при таком положении в течение всего процесса втягивания.

Экспертами сделан категорический вывод о том, что единственным условием складывания находящейся в вертикальном положении стрелы до 2-й секции является отсутствие опоры у 3-й секции, которой являются тросы её выдвижения. В результате исследования эксперты пришли к однозначному выводу о том, что непосредственной причиной аварийного складывания стрелы автогидроподъемника 27 февраля 2019 года явилось разрушение обоих тросов выдвижения 3-й секции стрелы в виде обрыва левого троса и шпильки крепления правого троса.

Экспертами в заключении приведен подробный перечень выявленных повреждений автогидроподъемника, одни из которых возникли вследствие резкого складывания стрелы в результате аварии 27 февраля 2019 года, иные повреждения в конструкции автогидроподъемника образовались до аварии 27 февраля 2019 года в результате его работы в условиях превышения допустимых параметров эксплуатации (перегрузки) в течение срока эксплуатации. В заключении указано на то, что неисправность датчика ОПГ, а также отсутствие аварийного клапана системы безопасности подъемника никаким образом не препятствовали совершению машинистом рабочих операций с перегрузкой или за пределами рабочей зоны.

Места некачественного ремонта экспертами выявлены в области опорных кронштейнов гидрошлангов на 6-й и корневой секциях автогидроподъемника в период его эксплуатации.

Указанные экспертами области ремонтного воздействия как установлено судом не подвергались ремонту сотрудниками ООО «Трак».

Экспертами подробно проанализировано состояние тросов на исследуемом автогидроподъемнике, приведенное в таблице 1 заключения, при этом также отмечено, что сотрудниками ООО «Трак» заменен трос втягивания 4-й секции, аналогичный по конструкции прочим. По всем признакам, в том числе с учетом ранее проведенных исследований экспертом АНО «Технопарк ОГУ», экспертами сделан вывод об изначальном соответствии всех представленных тросов предъявляемым к ним требованиям. На момент исследования таким требованиям не соответствовали трос выдвижения 7-й секции, трос втягивания 6-й секции, левый трос выдвижения 3-й секции, которые имели эксплуатационный характер повреждений, характерный для воздействия закономерной внешней нагрузки.

Согласно выводам экспертов обрывы левого троса выдвижения 3-й секции, разрыв шпильки правого троса выдвижения 3-й секции, возникшие при аварии в результате действия разрывной нагрузки, превышающей предел их прочности не менее, чем в 6,7 раз, и явившейся непосредственной причиной неконтролируемого аварийного складывания секций стрелы автогидроподъемника. Возникновение такой нагрузки стало возможным по причине выдвижения стрелы за пределы зоны обслуживания.

Из содержания заключения следует, что падение люльки произошло в момент, когда длина стрелы составляла не менее 35 м. Из показаний Макаренкова В.Б. следует, что для производства работ он поднял работников к балке, находящейся на высоте 38 м. Таким образом, на момент производства работ 27 февраля 2019 года с учетом отметки установки подъемника высота работ составила 38,7 м, при этом экспертами сделан вывод о том, что допустимая зона обслуживания ограничена высотой производства работ около 35 м.

Экспертами в исследовании приведено подробное обоснование и расчеты воздействия сил при динамическом нагружении тросов (канатов), наглядно ограничения высоты работ приведены в схеме к геометрическим параметрам работы автогидроподъемника на рис. 9 заключения № 494.

Изложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что причина аварии не является следствием ремонтного воздействия сотрудников ООО «Трак».

Экспертным заключением подтверждено, что эксплуатация автогидроподъемника с имеющимися на момент аварии повреждениями не допускалась, при этом в заключении приведены неисправности, носящие эксплуатационный характер, не связанные с ремонтными воздействиями ООО «Трак».

На автогидроподъемнике отсутствовала система, чувствительная к опрокидывающему моменту, ограничивающая зону обслуживания по причине отсутствия аварийного клапана, отключенных датчиков ограничения предельной грузоподъемности, неисправности датчика длины стрелы, неисправности световой и звуковой сигнализации, что оказало непосредственное влияние на возникновение аварийной ситуации, в результате которой произошло самопроизвольное неконтролируемое складывание секций стрелы автогидроподъемника.

Доводы истца о том, что ООО «Трак» не является лицом, ответственным за допуск подъемного сооружения к выполнению работ подтвержден также решением Арбитражного суда Свердловской области от 08 июня 2020 года были также удовлетворены требования ООО «Трак» о признании незаконным и отмене постановления Западно-Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о привлечении ООО «Трак» к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 9.1 КоАП с наложением административного штрафа в размере 200 000 руб. в связи с нарушениями требований промышленной безопасности, часть из которых отнесено управлением к организационным причинам аварии. Данное решение оставлено без изменения решением Семнадцатого арбитражного суда от 21 августа 2020 года, а также постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 10 декабря 2020 года № А60-11590/2020, при этом суд кассационной инстанции указал, что по договору от 29 ноября 2017 года ООО «Трак» наделено лишь правом выполнять техническое обслуживание механизмов, ремонт машин и поставку необходимых для обслуживания и ремонта машин запчастей, на каком-либо титульном владении опасный производственный объект обществу с ограниченной ответственностью «Трак» не принадлежит. Судом установлено, что лицом, эксплуатирующим опасный производственный объект, является ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2021 года № 309-ЭС21-1992 отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы Западно-Уральского управления Ростехнадзора на решение Арбитражного суда Свердловской области от 08 июня 2020 года, оставленное без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2020 года и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 10 декабря 2020 года.

Приведенные выводы суда согласуются с выводами экспертов, изложенными в заключении № 494, согласно которым нарушения выявлены при эксплуатации и обслуживании автогидроподъемника в действиях (бездействии) сотрудников «Уралдомноремонт-Екатеринбург», при этом данные нарушения состоят в причинной связи с гибелью работников Берко С.Л. и Плюснина Ю.С.

Доводы ответчика ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» об осуществлении ООО «Трак» договорного ремонта автогидроподъемника сторонами не оспаривались. Договором на техническое обслуживание, ремонт и поставку запчастей от 29 декабря 2017 года и актом приемки выполненных работ от 23 января 2019 года № 41 с учетом заключения экспертов о фактически произведенных ремонтных воздействиях подтвержден факт проведения ООО «Трак» работ по диагностике оборудования автокрана, демонтажу и монтажу 6-ти секций 7-ми секционной стрелы, разборке и сборке 3-х демонтированных секций стрелы, замене каната втягивания 4-й секции стрелы, регулировке канатов, однако выполнение работ по ремонту опасного производственного объекта свидетельствует о возникновении между ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» и ООО «Трак» правоотношений гражданско-правового характера и может служить основанием для возникновения деликтной ответственности

между сторонами, заключившими договор, в случае нарушения обязательств и выполнения работ ненадлежащего качества.

Экспертами подтверждены доводы ответчиков о том, что производство диагностики, ремонта и настройки автогидроподъемника или отдельных элементов его конструкции лицами, не имеющими допуска на ремонт грузоподъемных механизмов, недопустимо. Установлено, что при выполнении ремонта в январе 2019 года работниками ООО «Трак» допущены следующие нарушения требований промышленной безопасности: проведение ремонта под руководством специалиста, неаттестованного в установленном порядке на знание требований промышленной безопасности опасных производственных объектов с участием работника, не имеющего документов, подтверждающих прохождение в установленном порядке профессионального обучения (п. 20 ФНП № 533); проведение ремонта автогидроподъемника при отсутствии эксплуатационных документов (паспорта и руководства по эксплуатации) (п. 18 ФНП № 533); непроведение проверки коэффициента запаса прочности установленного взамен поврежденного троса втягивания 4-й секции (п. 197 ФНП № 533); предоставление паспорта и сертификата, не соответствующих фактически установленному тросу (п. 99 ФНП № 533).

Установив данные нарушения, эксперты пришли к однозначным выводам о том, что допущенные ООО «Трак» нарушения опасности для жизни и здоровья потребителей не представляли, причинной связи между допущенными работниками ООО «Трак» нарушениями и происшедшей 27 февраля 2019 года аварией автогидроподъемника не имеется.

Заключение подготовлено квалифицированными специалистами, согласуется с иными доказательствами по делу в их взаимной связи в совокупности, дополняет и уточняет исследование АНО «Технопарк ОГУ», не вступая с ним в противоречие, в связи с чем при принятии решения по делу суд руководствуется данными заключениями и приходит к выводу о том, что причинной связи между действиями (бездействием) ООО «Трак» и наступившей аварией не имеется.

Доводы ответчиков о том, что являются установленными факты отсутствия у работников ООО «Трак» документов, подтверждающих квалификацию и аттестацию на знание ФНП, касающихся заявленных видов работ на подъемных сооружениях, а также тот факт, что ООО «Трак» не сделало запись в паспорте подъемника о выполнении ремонта, не являются основанием для возложения на ООО «Трак» вины в наступлении несчастного случая на производстве, поскольку как установлено экспертами и судом в результате рассмотрения дела прямой причинной связи между данными нарушениями и причинением смерти работникам не имеется. Решение о допуске к выполнению работ с использованием автогидроподъемника принимал работодатель, являющийся одновременно лицом, эксплуатирующим опасный производственный объект в составе которого использовалась данная техника, то есть ООО «Уралдомноремонт – Екатеринбург». Следовательно, наличие таких нарушений не может являться основанием для вывода в рамках расследования несчастного случая в соответствии со ст. 227 ТК РФ об ответственности ООО «Трак» за нарушение правил промышленной безопасности, поскольку причиной несчастного случая явились допущенные нарушения охраны труда на

производстве ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», а потому заключение государственного инспектора труда и акты о несчастном случае на производстве в части выводов о вине ООО «Трак» в совершении нарушений требований промышленной безопасности при осуществлении ремонта подъемного сооружения, повлекших наступление несчастного случая на производстве, являются неправомерными.

Оспаривая заявленные требования ООО «Трак», ответчики среди прочих оснований ссылаются как на имеющее преюдициальное значение для сторон решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 17 декабря 2019 года по гражданскому делу № 2-7419/2019 по иску Берко Т.В., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Берко С.С., Берко В.С., Берко Л.А., Берко А.Л. к ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», ООО «Трак» о взыскании ежемесячной денежной компенсации в связи со смертью кормильца, компенсации морального вреда, которым искивые требования удовлетворены частично. С ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», ООО «Трак» солидарно взыскана компенсация морального вреда в пользу Берко Т.В. и Берко С.С. – по 700 000 руб., в пользу Берко В.С. – 400 000 руб., в пользу Берко Л.А. – 250 000 руб., в пользу Берко А.Л. – 300 000 руб., с ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» в пользу несовершеннолетнего Берко С.С. взыскана ежемесячная выплата в размере 16 573,69 руб., начиная с марта 2019 года. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 мая 2020 года решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 17 декабря 2019 года оставлено без изменения, апелляционные жалобы ответчиков – без удовлетворения.

Указанный довод ответчиков не может быть признан обоснованным по отношению к устанавливаемым в настоящем споре обстоятельствам, поскольку по настоящему делу предмет спора является иным, оценка правомерности действий государственного инспектора труда и обоснованность составления актов о несчастном случае в части выводов об ответственности ООО «Трак» по ранее рассмотренному делу судом не была дана; из указанного решения следует, что оценка правомерности выводов о наличии вины ООО «Трак» в наступлении несчастного случая, изложенных в заключении государственного инспектора труда и акте формы Н-1 о несчастном случае на производстве, не являлась предметом спора, суд принял данные документы в качестве доказательств, указав на тот факт, что они не оспорены.

Государственный инспектор труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области, а также Государственная инспекция труда в Оренбургской области не являлись лицами, участвующими при рассмотрении дела Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга, как и ООО «Спецстроймонтаж», в связи с чем положения ст. 61 ГК РФ об освобождении от доказывания в связи с наличием вступившего в законную силу судебного акта не могут быть применены.

Изложенные истцом доводы нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства по рассматриваемому спору. Достаточными относимыми и допустимыми доказательствами подтверждено отсутствие правоотношений, регулируемых нормами трудового права между ООО «Трак» и работником ООО «Спецстроймонтаж» Плюсниным Ю.С., работником «Уралдомноремонт-

Екатеринбург» Берко С.Л., а также отсутствие вины ООО «Трак» в наступлении несчастного случая. Исследованными судом доказательствами опровергнуты выводы о допущении истцом таких нарушений правил и норм промышленной безопасности, которые повлекли бы возникновение аварийной ситуации, следовательно, истцом доказана неправомерность указания в выводах заключения и актах о несчастном случае на производстве об ответственности ООО «Трак» в произошедшем несчастном случае.

Возражения государственного инспектора труда Петрушина С.В. о наличии оснований для возложения ответственности на ООО «Трак» в исследуемых трудовых правоотношениях с учетом установленных обстоятельств дела подлежат отклонению.

При установленных обстоятельствах в п. 10 акта о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года № 1/2 ООО «Трак» неправомерно отнесено к лицам, допустившим нарушения охраны труда, поскольку такая обязанность на лицо, не являвшееся работодателем, и лицом, эксплуатирующим опасный производственный объект, законом не возложена.

Разрешая заявленные требования, суд приходит к выводу о наличии оснований для признания оспариваемого заключения и актов формы Н-1 незаконными в части указания на ООО «Трак» как на лицо, ответственное за допущенные нарушения нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшие к несчастному случаю, поскольку данные выводы опровергнуты исследованными судом доказательствами, следовательно, необоснованно включены и в акт о несчастном случае на производстве.

Доводы ответчиков о пропуске истцом срока оспаривания ненормативного правового акта, предусмотренного КАС РФ, являются неправомерными, поскольку исходя из характера спорного правоотношения дело рассмотрено в рамках гражданского судопроизводства. Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренные ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации, в данном случае также не могут быть применены, поскольку ООО «Трак» не являлось участником трудовых правоотношений, в связи с чем применению подлежит общий срок исковой давности, который в данном случае истцом соблюден.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о наличии оснований для признания незаконными заключения государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области Петрушина С.В. от 25 июня 2015 года и Акта № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года формы Н-1, оформленного ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» на основании заключения государственного инспектора труда от 25 июня 2019 года, в части установления виновности ООО «Трак» в произошедшем несчастном случае, в том числе о признании недействительными и возложении на Государственную инспекцию труда в Оренбургской области обязанности исключить: пункт 3 раздела 5 (выводы) заключения государственного инспектора труда Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года подраздела о причинах, вызвавших несчастный случай, содержащий указание на нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения; пункт 1 раздела 5 (выводы) заключения государственного инспектора труда Петрушина С.В. от 25 июня

2019 года подраздела об ответственных лицах за допущенные нарушения требований законодательных и иных нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшие к несчастному случаю, в части указания на ООО «Трак», как на ответственное лицо, На ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург» следует возложить обязанность исключить: пункт 3 раздела 9 Акта № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года, утвержденного заместителем генерального директора ООО «Уралдомноремонт-Екатеринбург», в части указания на нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения; пункт 1 раздела 10 Акта № 1/2 в части указания в качестве лица, допустившего нарушение охраны труда ООО «Трак».

Незаконными также являются пункты 9.3 и 10.1 акта № 1 формы Н-1 о несчастном случае на производстве, утвержденного директором ООО «Спецстроймонтаж» от 29 марта 2019 года, об установления виновности ООО «Трак» в произошедшем несчастном случае, следовательно, на ООО «Спецстроймонтаж» необходимо возложить обязанность исключить п. 9.3 и 10.1 из акта № 1 формы Н-1 о несчастном случае на производстве.

Оценивая обоснованность доводов ответчиков о том, что сами по себе члены комиссии по расследованию несчастного случая не являются надлежащими ответчиками по делу, суд полагает их правомерными. Следует отметить, что отдельные работники, участвовавшие в работе комиссии в качестве должностных лиц, перестали занимать к моменту рассмотрения дела названные истцом должности. Так, согласно уведомлению от 05 марта 2021 года заместителя руководителя Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лихненко А.Ю. с 01 марта 2021 года освобожден от замещаемой должности федеральной государственной гражданской службы Западно-Уральского управления Ростехнадзора. Согласно письму управляющего Государственного учреждения Оренбургского регионального Фонда социального страхования РФ от 18 марта 2021 года с ведущим специалистом Пономаревой Н.П. трудовой договор был расторгнут 14 января 2020 года.

В силу ст. 230 Трудового кодекса Российской Федерации после завершения расследования акт о несчастном случае на производстве утверждается работодателем, которому в соответствии со ст. 231 Трудового кодекса Российской Федерации предоставлено право не признавать и обжаловать результаты расследования, следовательно, ответственность за результат расследования и оформление его материалов возложена законом на работодателя, а в том случае, когда по результатам дополнительного расследования свое заключение дает государственный инспектор труда в соответствии со ст. 229.3 Трудового кодекса Российской Федерации, такая ответственность возлагается на государственного инспектора труда Государственной инспекции труда.

Именно работодатель в силу ст. 228 Трудового кодекса Российской Федерации обязан принимать необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и составления акта о несчастном случае. В обязанности отдельных членов

комиссии не входило утверждение акта в целом, на что правомерно указали в своих возражениях Селещев А.Г., Тюлюбаева Г.Н., Лаврухин О.Н.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о том, что заявленные истцом в качестве ответчиков начальник отдела государственного строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лихненко А.Ю., государственный инспектор отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лаврухин О.Н., государственный инспектор отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Селещев А.Г., уполномоченный лицу по охране труда ООО «Спецстроймонтаж» Ильичев И.В., начальник отдела промышленной безопасности УОТ и ПБ «Уральская Сталь» Лапынин П.В., директор Екатеринбургского филиала АО «Альфа Страхование» Моисеенко Н.В., директор государственного казенного учреждения «Центр занятости населения» г. Новотроицка Тюлюбаев Г.Н., ведущий специалист Государственного учреждения Оренбургского регионального Фонда социального страхования РФ Пономарева Н.П., главный технический инспектор труда Федерации профсоюзов Свердловской области Бикметов Р.И., а также государственный инспектор труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушин С.В. в части требования об оспаривании акта № 1 формы Н-1, утвержденного директором ООО «Спецстроймонтаж», по которому инспектор не составлял отдельное заключение, не являются надлежащими ответчиками, в связи с чем в удовлетворении исковых требований к данным ответчикам следует отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Трак» к государственному инспектору труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушину С.В., Государственной инспекции труда Оренбургской области, обществу с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург» о признании незаконным заключения государственного инспектора труда и акта о несчастном случае на производстве в части установления вины в произошедшем несчастном случае и нарушении норм закона, признании незаконным акта о несчастном случае – удовлетворить.

Признать незаконными заключение государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области Петрушина С.В. от 25 июня 2015 года и Акт № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года формы Н-1, оформленный обществом с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург» на основании заключения государственного инспектора труда от 25 июня 2019 года, в части установления виновности общества с ограниченной ответственностью «Трак» в произошедшем несчастном случае.

Признать недействительными и обязать Государственную инспекцию труда в Оренбургской области исключить:

пункт 3 раздела 5 (выводы) заключения государственного инспектора труда Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года подраздела о причинах, вызвавших несчастный случай, содержащий указание на нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения;

пункт 1 раздела 5 (выводы) заключения государственного инспектора труда Петрушина С.В. от 25 июня 2019 года подраздела об ответственных лицах за допущенные нарушения требований законодательных и иных нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшие к несчастному случаю, в части указания на общество с ограниченной ответственностью «Трак», как на ответственное лицо;

обязать общество с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург» исключить:

пункт 3 раздела 9 Акта № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года, утвержденного заместителем генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург», в части указания на нарушение требований промышленной безопасности организацией, осуществившей ремонт подъемного сооружения;

пункт 1 раздела 10 Акта № 1/2 о несчастном случае на производстве от 04 июля 2019 года, утвержденного заместителем генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Уралдомноремонт-Екатеринбург», в части указания на общество с ограниченной ответственностью «Трак», как на лицо, допустившего нарушение норм охраны труда.

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Трак» к обществу с ограниченной ответственностью «Спецстроймонтаж» удовлетворить.

Признать незаконными пункты 9.3 и 10.1 Акта № 1 формы Н-1 о несчастном случае на производстве, утвержденного директором общества с ограниченной ответственностью «Спецстроймонтаж» от 29 марта 2019 года об установлении виновности общества с ограниченной ответственностью «Трак» в произошедшем несчастном случае.

Возложить на общество с ограниченной ответственностью «Спецстроймонтаж» обязанность исключить п. 9.3 и 10.1 из Акта № 1 формы Н-1 о несчастном случае на производстве, утвержденного директором общества с ограниченной ответственностью «Спецстроймонтаж», от 29 марта 2019 года.

В удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Трак», предъявленных к начальнику отдела государственного строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лихненко Андрею Юрьевичу, государственному инспектору отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Лаврухину Олегу Николаевичу, государственному

инспектору отдела строительного надзора, надзора за подъемными сооружениями и котлонадзора по Оренбургской области Западно-Уральского управления Ростехнадзора Селещеву Антону Геннадьевичу, государственному инспектору труда Государственной инспекции труда Оренбургской области Петрушину Сергею Вячеславовичу, уполномоченному лицу по охране труда ООО «Спецстроймонтаж» Ильичеву И.В., начальнику отдела промышленной безопасности УОТ и ПБ «Уральская Сталь» Лапынину Павлу Владимировичу, директору Екатеринбургского филиала АО «Альфа Страхование» Моисеенко Наталии Васильевне, директору государственного казенного учреждения «Центр занятости населения» г. Новотроицка Тюлюбаевой Гульжамал Наурызгалиевне, ведущему специалисту Государственного учреждения Оренбургского регионального Фонда социального страхования РФ Пономаревой Н.П., главному техническому инспектору труда Федерации профсоюзов Свердловской области Бикметову Рэстаму Ильдусовичу о признании незаконным акта о несчастном случае на производстве № 1 формы Н-1 от 29 марта 2019 года и исключении пунктов акта о несчастном случае на производстве отказать.

Решение может быть обжаловано в Оренбургский областной суд через Ленинский районный суд города Оренбурга в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение составлено 14 сентября 2021 года.

Судья

О.В. Семина

